

исследование VK

Кибербуллинг

роль агрессора

#неткибербуллингу

kiberbulling.net

2021

содержание

введение	3
методология	4
мотивы кибербуллинга	6
особенности проявления агрессии в социальных сетях и онлайн-играх	12
классический кибербуллинг	18
мизогиния	20
борьба за справедливость	24
восприятие собственной агрессии буллерами	26
выводы	35

ВВЕДЕНИЕ

Мы изучаем феномен кибербуллинга с 2019 года, когда VK (тогда еще Mail.ru Group) объявила 11 ноября Днем борьбы с кибербуллингом.

В 2019 году мы изучили масштаб распространения проблемы. В 2020-м – сосредоточились на роли наблюдателя.

Наше новое исследование посвящено роли агрессора. Мы стремились понять мотивы поведения людей, которые являются инициаторами или активными участниками кибербуллинга.

Наша цель – показать, что каждый пользователь интернета может не только встретиться с агрессией в онлайн-пространстве, но и сам быть буллером, порой даже не осознавая этого. В рамках исследования мы изучали причины агрессивного поведения в Сети, пытались понять, насколько оно осознается агрессорами, какие эмоции они испытывают, и разобраться, в каких жизненных ситуациях такое поведение может считаться уместным.

МЕТОДОЛОГИЯ

Перед нами стояла непростая задача: пообщаться с теми, кто принимал активное участие в кибербуллинге как инициатор или агрессор. В рамках проекта нас интересовали четыре типа агрессоров в интернете: «Классический кибербуллер», «Борец за справедливость», «Кибербуллер-мизогинистка» и «Кибербуллер-геймер». Для поиска респондентов мы подробно описали каждый тип:

классический кибербуллер

Регулярно оставляет негативные комментарии в социальных сетях в адрес конкретного человека или группы людей, в онлайн-перепалках может переходить на личности, создает юмористический контент, который может задеть чувства других людей, или создает фейковые страницы других людей, чтобы распространять контент от их имени и тем самым причинять им неудобства (самый распространенный кейс – создание фейковых страниц на сайтах знакомств).

борец за справедливость

Искренне считает, что своими негативными или агрессивными постами и комментариями может показать, что кто-то неправ и должен понести наказание, или привлечь человека к ответственности. Создает такой контент по личной инициативе или по просьбе знакомого или публичной персоны.

кибербуллер-мизогинистка

Оставляет негативные комментарии под постами женщин, в которых обесценивает их заслуги или пытается пристыдить за внешний вид. Создает или репостит юмористический контент, высмеивающий стереотипное женское поведение. Публикует любой контент, который унижает и оскорбляет конкретную женщину или женщин в целом.

кибербуллер-геймер

Агрессивно и предвзято относится к определенным группам игроков (например, новичкам или женщинам), оскорбляет других игроков в онлайн-играх, пишет негативные комментарии в адрес других игроков и стримеров в игровых онлайн-сообществах, пишет оскорбительные сообщения или комментарии ведущим игровых стримов.

В нашем исследовании мы сосредоточились именно на кибербуллинге, но у некоторых наших респондентов в прошлом был опыт участия в качестве агрессора в школьном офлайн-буллинге. В анализе мы использовали этот опыт респондентов, чтобы понять, есть ли какие-то схожие черты у офлайн – и онлайн-травли.

наше исследование состояло из двух частей

За реализацию количественной части отвечали Ксения Гнатовская, Роман Ромашенко и исследовательская платформа VK. В общей сложности мы опросили 2970 респондентов.

Качественная часть исследования была проведена UX-лабораторией VK – в ее реализации участвовали Наталия Спрогис, Юлия Кожухова, Полина Адрианова, Анастасия Герчикова, Станислав Визнер, Людмила Рудакова и Анастасия Батпаева. В общей сложности мы провели 21 фокусное онлайн-интервью с теми, кто когда-либо был инициатором кибербуллинга или сам выступал в роли агрессора.

Поиск респондентов осуществлялся частично собственными силами UX-лаборатории VK, частично – агентством по рекрутингу респондентов для глубинных интервью UXSSR.

МОТИВЫ кибербуллинга

Один из вопросов, на который мы искали ответ: что провоцирует людей на агрессивное поведение, которое может превратиться в кибербуллинг? Во время интервью некоторые респонденты называли похожую причину – они говорили о том, что им хотелось добиться изменения ситуации.

42%

агрессоров движут
желания предупредить
людей о чем-либо

29%

агрессоров стремятся
восстановить
справедливость

«Но что меня все время толкало с ними разговаривать – что уйдет один, придет другой, потому что учителя не умеют управлять. Мне хотелось донести до них, что такое токсичное поведение ненормально. Мне хотелось, чтобы они что-то услышали и поправили в своих моделях поведения, а не чтобы увольняли»

борец за справедливость

При этом люди по-разному представляют себе способы изменения ситуации:

- месть;
- переубеждение собеседников;
- простое информирование о ситуации других людей;
- оправдание.

Причины агрессивного поведения в интернете, выявленные во время исследования, разнообразны:

- желание добиться изменения какой-либо ситуации;
- чувство общности с группой;
- борьба со скукой;
- стремление отомстить обидчику;
- зависть;
- желание выплеснуть эмоции или получить новые;
- самоутверждение;
- выражение своего отношения к человеку или группе людей;
- возможность разрешить себе вести себя так, как это делают другие в агрессивной среде.

Однако чаще всего желание изменить ситуацию является не единственным мотивом агрессоров. Например, некоторые одновременно хотят добиться справедливости и самоутвердиться либо через агрессию выразить свои эмоции. Поэтому невозможно установить, какой мотив является основным. Хотя сами агрессоры пытаются объяснить свое поведение стремлением изменить ситуацию, в отдельных случаях подобный мотив может появиться уже в процессе акта агрессии. А поводом к проявлению агрессии могут стать, например, желание выразить эмоции или даже давление со стороны других участников кибербуллинга.

Вторая распространенная причина проявления агрессии в Сети – чувство общности с другими участниками (либо желание попасть в какую-то группу людей). Как правило, подобное поведение позволяет получить позитивные эмоции и ощущение собственной значимости. Кроме того, когда человек нападает вместе с кем-то, то знает, что найдутся люди, которые смогут его прикрыть и защитить.

«Я могу говорить за себя. Меня взяли в свой круг дяди и тети постарше. И был страх, что я окажусь в такой же ситуации, что меня будут обижать. А так у меня есть группа поддержки, которая меня отстоит. Я была такая "припевала". Положа руку на сердце, могу сказать, что это дичь и плохо, но это реально было смешно. И местами казалось, что это про справедливость, что ты указываешь глупым людям, что они глупые. Топ причин: первая – поиск безопасности, вторая – это смешно, третья – самовозвышение»

классический кибербуллер

«Чаще всего я попадаю в настроение сообщества, где оставляю комменты, и сообщество меня поддерживает»

классический кибербуллер

«Одна блогерша рассказала про сервис, с которым у нее были проблемы. И у меня тоже были проблемы. Ее рассказ вызвал импульс, поэтому я тоже готова зайти и внести свою лепту»

классический кибербуллер

Респонденты, которые участвовали в кибербуллинге в группе, воспринимали свои действия как разновидность досуга. Некоторые при этом считали, что они делают нечто полезное, например, опять же, борются за справедливость.

В отдельных ситуациях участники осознавали, что действия группы могут переходить допустимые рамки, но старались не нарушать принятые в группе нормы, потому что дорожили общностью и не хотели становиться жертвой сами.

Кибербуллинг и агрессивное поведение неразрывно связаны с эмоциями. Все агрессоры из числа участников нашего исследования испытывали эмоции – как правило, положительные. Так что многие использовали агрессию как способ «почувствовать себя живым». А для некоторых это был способ борьбы со скукой.

7%

участников опроса отметили, что прибегают к кибербуллингу для развлечения

«Мне меньше нравилось, но я так или иначе занимался этим. Некоторые люди делают это от скуки и получают первобытное удовольствие – как поесть»

школьный буллер, кибербуллер-геймер

«Раньше такая культура общения на Лепре была – “накинуть на вентилятор”. Скучно, тихо – надо посмотреть, кто вообще жив в чате. Вышел фильм, который всем понравился, ты пишешь, что фильм – дерьмо, – и смотришь, что происходит. Обычно скука побуждает что-то такое писать. Поэтому с возрастом такого становится меньше – у взрослого человека нет на это времени»

**классический кибербуллер,
борец за справедливость**

«Я думаю, что, когда ты идешь в игру играть, важно получать эмоции – неважно, со знаком “плюс” или “минус”. Сама ценность игры в том, что она дает тебе эмоцию»

кибербуллер-геймер

56%

респондентов был неудовлетворен результатами своей агрессии, причем причина надовольства в том, что жертва не отреагировала либо отреагировала «не так»

Кроме того, люди используют кибербуллинг, чтобы **отомстить своим обидчикам и заставить их почувствовать то же, что чувствовали они**. Даже если ответный буллинг оказывается сильнее, это мало волнует агрессора. Для него важнее его чувства и эмоции. Этот тезис косвенно подтверждают и результаты нашего опроса: **люди хотят добиться реакции от жертвы агрессии**.

«Когда я училась в школе, я была моралистом. И у меня противоречивые чувства: я вижу, что унижать людей неправильно, меня унижали и мне было плохо, но при этом хотелось отыграться»

школьный буллер, классический кибербуллер

«Наша женская обида просто так не проходит. Хотелось отомстить. Это излюбленный метод был. Почему такой способ? Ну как-то обидел, в тот момент хотелось поржать. Чувство удовлетворения, когда так делаешь. Мне же весело, а как ему – без разницы. Он со мной так поступил. А почему я себе не могу такое позволить?»

классический кибербуллер, выложила номер молодого человека на сайте, чтобы ему без конца звонили незнакомцы

Еще один стимул к буллингу – **зависть и неудовлетворение собственной жизнью**. Агрессор таким образом может выплеснуть свою боль и обиду на несправедливый мир. В этом случае реакция жертвы скорее несущественна.

«Недовольство жизнью. У других детей были телефоны – и меня это унижало. У подруги был парень, а у меня нет, и я потом его начала буллить. Ну просто эти люди вызывали неприязнь и даже, возможно, какую-то зависть. Одноклассник-заучка лучше учился, его любили учителя, у него была куча друзей, а у меня нет. С богатым – просто не нравилось, что выставлял себя и свою жизнь. У них было то, чего не было у меня»

школьный буллер, классический кибербуллер

Некоторыми буллерами движут **желание самоутвердиться за счет других и спровоцировать жертву на ответную реакцию**. И если оппонент бурно реагирует, агрессор получает от этого позитивные эмоции.

«Специально создавала эти аккаунты для общения, это было очень давно. Лет восемь назад могла активно кого-то потроллить в комментариях, следила за реакцией. Не знаю, может, самоутверждение какое-то. Не было тогда мудрости, что ли. Сейчас уже меньше, но все равно могу сказать»

классический кибербуллер, борец за справедливость, кибербуллер-геймер

А для некоторых агрессоров подобное поведение – способ выразить свое отношение к человеку или группе людей. При этом агрессия не считается чем-то плохим или неправильным, а воспринимается просто как эффективное средство коммуникации.

«У меня есть мощное средство коммуникации – интернет, – и я могу сказать идиотам, что они идиоты. Сейчас бы не делал так. Я понимаю, что своим сообщением не изменю этих людей, и лучше я время потрачу на что-то полезное. Не то чтобы мне казалось, что их можно изменить, но хотелось бы понять, что не все поддерживают такой образ жизни. Дело закончилось тем, что прибежали пацаны и начали рассказывать, кто я такой и где мое место. Я понимаю, что это был закономерный исход и глупо было ожидать другого. Перехода агрессии в офлайн не было. Я не считаю, что я поступил плохо или неправильно, – я поступил так, как считал нужным»

классический кибербуллер

При этом отдельные агрессоры убеждены в том, что **высказывать свое мнение (даже в агрессивной форме) – это нормально, если собеседник неправ**. Поэтому спор или обсуждение полярных точек зрения часто является поводом для проявления агрессии. Агрессоры считают полезным для себя попытаться переубедить собеседника. Хотя большинство осознает, что такие способы коммуникации неэффективны и чаще всего не приносят нужного результата.

«Оскорбить могу. Некоторые мамы из головы взяли информацию и доказывают. В грубой форме это говорю, даже душой могу назвать. Я не считаю, что другие должны следовать их советам. Конечно, можно не высказывать свою позицию. Но за счет этого можно вознестись»

классический кибербуллер

«Я эмоционально вовлекаюсь, когда задевают кого-то, кто мне нравится. И там я могу написать в ответ что-то»

классический кибербуллер

**Валерий
Майоров**

руководитель направления
по работе со взрослыми
в фонде «Шалаш»

«Доказать человеку, что он не прав, — нормальное желание. Ложный комментарий в онлайн может ввести в заблуждение большое количество людей, а последствия могут быть опасными. Важно помнить, что переубедить человека бывает очень сложно, и вы можете не добиться своей цели. Тем не менее, спокойные, правильно выстроенные аргументы, подтвержденные проверенными источниками имеют больший шанс на успех, чем эмоциональное высказывание, которое, скорее всего, просто разозлит собеседника».

«И тут насмотренность работает. Много комментариев в негативной форме – и ты впитываешь плохой опыт, смотря, как люди общаются. Я запоминала все эти едкие словечки и могла их использовать, потому что знала, что в интернете мне за это ничего не будет»

**классический кибербуллер, борец
за справедливость, кибербуллер-геймер**

**Бэла
Таловская**

руководительница отдела
исследований и разработок
в фонде «Шалаш»

«В интернете очень легко забыть, что вы, на самом деле, общаетесь с реальными людьми, а злые слова имеют вполне реальные последствия. Через экран невозможно понять, что на самом деле чувствует человек. Вы действительно можете оставить комментарий, который кажется вам безобидным, а можете попасть в крайне болезненную точку. В исследовании центра PEW около 37% из тех, кто когда-либо сталкивался с сексуальными домогательствами, преследованием, физическими угрозами в реальной жизни признались, что последний инцидент с кибербуллингом был «очень печальным».

Также кого-то провоцируют на агрессию большое количество чужих негативных комментариев и чувство безнаказанности в интернете.

Кроме того, в Сети встречается «буллинг по требованию». Например, пользователи могут совершить агрессивные действия после призыва знакомого или блогера. Дополнительными мотивами в этих случаях обычно служат чувство общности с какой-то группой и желание добиться справедливости.

особенности проявления агрессии в социальных сетях и онлайн-играх

В социальных сетях существует возможность анонимизировать свою личность. Например, создав фейковый аккаунт. И это развязывает руки агрессорам.

«Бывает такое, что перехожу на личности. Но это чаще бывает в тех соцсетях, где нет прямой отсылки к моей личности. Ну то есть это не VK, где есть моя страничка. А где-то в другой сети могу высказаться и даже перегнуть палку»

классический кибербуллер, борец
за справедливость, кибербуллер-геймер

негативные комментарии в соцсетях

При этом участники интервью, которые не оставляют негативных комментариев, считают, что нет смысла навязывать свою точку зрения другим людям.

43%

использует негативные комментарии и посты в соцсетях, чтобы привлечь к себе внимание

35%

считают, что с помощью негативных комментариев можно публично осудить виновника

34%

респондентов отметили, что причина их появления – желание добиться справедливости

24%

воспринимают такие посты и комментарии как стремление узнать мнение других пользователей

«Негативных комментов я ни разу не писала. Не люблю выражать открыто агрессию – мой статус в моих глазах падает, и не хочу вызывать волну агрессии на себя. Я могу порефлексировать самостоятельно. А если это достойно обсуждения, то дома могу обсудить, побухтеть, с парой друзей, если это будет уместно в контексте. Обычно ограничиваюсь личной рефлексией. Прекрасно понимаю, что у каждого свое мнение и взгляды, поэтому стараюсь не навязывать»

школьный буллер, классический кибербуллер

«В онлайн проще промолчать и мимо пройти, заблокировать или удалить человека»

школьный буллер

Также люди, которые не оставляют негативных комментариев, считают, что в Сети легче промолчать или удалить пользователя из друзей, чем вступать в обсуждение и пытаться как-то его изменить.

Активные комментаторы считают, что, если человек сам выложил какой-то контент в Сеть или отправил сообщение в чат, значит, он готов получать и негативные комментарии в том числе. Эти респонденты не понимают, почему автор может испытывать целый ряд негативных эмоций от реакции комментаторов – от обиды и злости до депрессии.

«Мой подход: если написали в чат, значит, спрашивают мое мнение. Иначе зачем это делать? Мне скинули мем, я сказала, что это не очень смешно, – и тут обида. Если человек выкладывает что-то в публик, то он ожидает, что будут разные реакции»

классический кибербуллер

Бэла

Таловская

руководительница отдела
исследований и разработок
в фонде «Шалаш»

«В интернете и правда можно столкнуться с полярными мнениями, которые совсем не соответствуют точке зрения автора комментария. При этом свое несогласие можно выразить по-разному, и агрессия – всего лишь один из вариантов, самый неконструктивный и опасный. Если вы всё-таки хотите выразить несогласие с комментатором, постарайтесь сделать это спокойным тоном, без оскорблений и перехода на личности. Даже, если человек всё равно обидится (а с этим сложно что-то поделать), вы будете знать, что не сделали ничего неправильного».

Мы выяснили, что по некоторым вопросам у людей бывает очень жесткая позиция. Например, раздражают автомобилисты, которые паркуются на газонах, и живодеры. Респонденты знают, что **физически воздействовать на них запрещено на уровне законодательства, но зато можно негативно высказываться в Сети.**

«Бить этих людей нельзя, но как-то изнутри бывает негатив. Если это какая-то новость, то я пишу, чтобы выплеснуть эмоции негативные. Их же все равно нужно куда-то девать»

 классический кибербуллер

«Агрессия по отношению к обоченикам – это святое дело. Этих людей нужно гнать и насмехаться и еще и бить, но я не могу»

 классический кибербуллер

«Я переходила на личности в тот момент, когда уже все, что я могла написать, написала, дальше мне уже нечего было сказать. А навыка сформулировать верный аргумент у меня не было. Я могла зайти в профиль, посмотреть на аватарку и написать: "А еще ты страшная!"»

 классический кибербуллер

Часто вовлечение в дискуссию с негативными комментариями или переход на личности происходит из-за недостатка аргументов.

**Валерий
Майоров**

руководитель направления
по работе со взрослыми
в фонде «Шалаш»

«Иногда даже спокойные разговоры перетекают в агрессивные комментарии, которые уже слабо связаны с предметом разговора. Постарайтесь замечать, когда такое происходит. Это может быть триггерное слово или тема, а может быть оскорбление в вашу сторону. Во-первых, помните, что вам совершенно не обязательно отвечать на это. В онлайн-общении можно без каких-либо объяснений прервать разговор и в ситуациях травли — это большое преимущество. Если вы всё-таки хотите продолжить общение, помните, что конструктивная критика и аргументы — лучший выход из агрессивного разговора. Более того, комментарии-выкрики и оскорбления выглядят очень глупо, когда на них отвечают со спокойной интонацией».

Из результатов количественного исследования мы поняли, люди пишут негативные комментарии или посты в адрес других людей чаще всего, испытывая гнев или злость, а своим комментарием или постом они пытаются выплеснуть эмоции и восстановить справедливость, наказать обидчика. При этом по прошествии времени люди испытывают большую неуверенность в правильности своих поступков.

«Я высказывала свое мнение, но все равно боюсь. Не хочется выглядеть плохой»

классический кибербуллер

Бэла

Таловская

руководительница отдела
исследований и разработок
в фонде «Шалаш»

«Злые импульсивные комментарии опасны не только для собеседника, но и для автора этих комментариев. Никому не нравится чувствовать себя плохим и мучится из-за чувства вины. Если у вас есть возможность вернуться в тот диалог и признать свою ошибку, то можете это сделать. Это может ощущаться как что-то неуместное, но это поможет вам не потеряться в собственных мыслях. Признать свою ошибку никогда не поздно».

«Она живет своей жизнью. Ну высрუსь я на нее – и что ей это даст? А в офлайне я могу сказать – и сразу увидеть реакцию»

школьный буллер

«Ты не знаешь, зол он там в онлайн или нет»

школьный буллер,
классический кибербуллер

сравнение проявления агрессии онлайн и в реальной жизни

Мы обсудили с участниками интервью проявление агрессии онлайн и в офлайн-пространстве. Респонденты считают, что в реальной жизни по реакции собеседника можно очень быстро понять, как он воспринимает шутки или комментарии. Поэтому они могут скорректировать свое поведение либо удовлетвориться достижением цели.

агрессия в онлайн-играх

«Другие игроки вызывают негативные эмоции. Это как с вождением машины. Ты никогда не скажешь: "Какой классный маневр!" – ты всегда будешь только критиковать. И абсолютно такая же ситуация в играх. Нет обоснования – просто все друг друга оскорбляют. Они [перепалки] там не могут быть полезными – их просто вставляют, как слова-паразиты. Они ничем не помогают. Это исключительно эмоции – как при вождении или когда футбол смотришь. Это какой-то инстинкт животный»

классический кибербуллер, борец за справедливость, кибербуллер-геймер

В играх агрессия, как правило, проявляется с другой мотивацией и имеет свои особенности.

Одним из факторов является среда, которая провоцирует на агрессию. В командных играх даже принято агрессивное общение. Участники нашего исследования считают, что нужно приспосабливаться к сообществу.

Агрессивное поведение в играх, как и в целом в интернете, может выступать и как возможность безопасно слить негативные эмоции, накопившиеся за день.

«Когда в себе много копишь, есть риск, что взорвешься. Чтобы не взорваться на домашних или на себя, надо куда-то слить. Туда, где можешь, находясь в безопасности, высвобождать эмоции, которые накопились»

кибербуллер-геймер

Респонденты считают, что в играх меньше тормозов, так как все анонимно, в то время как социальные сети уже не гарантируют такой уровень анонимности. При этом важно понимать, с кем ты играешь (это твои знакомые или те, кого ты «увидел» впервые) и что принято в игре. Некоторые предпочитают во время игры комментировать, не сдерживаясь, но они знают, что их друзья одобряют такое поведение. Однако в сплоченных командах, где все знают уровень игры друг друга, люди не комментируют ошибки других.

«В интернете надо больше за языком следить. А в играх – нет, ведь ты понятия не имеешь, кто там "напротив"»

кибербуллер-геймер

«Своих я не оскорбляю. Есть у нас команда. Мы все пятеро хорошо общаемся. Что-то у кого-то может не получиться. Ты знаешь, как человек может играть. Никто никого не травит. А тех, которых ты не знаешь, ты их никогда не увидишь. С друзьями больше идет поддержка: "Мы тебе поможем, не ошибись". В случайных вообще не веришь»

борец за справедливость

«Никто не обижается, так как все понимают, что происходит»

кибербуллер-геймер

Еще одним стимулом к проявлению агрессии в онлайн-играх может быть то, что она направляется не на конкретного человека, а на персонажа, аватар. Благодаря этому легче высказывать негатив и легче принимать ответную агрессию.

Агрессивное доминирование – дополнительный элемент игрового поведения. Участники нашего исследования считают, что победа в игре помогает самоутвердиться.

«Азарт от того, что ты хочешь его уничтожить и унижить, чтобы он больше никогда не заходил в игру, чтобы доказать, что ты прав. Каждый раз надо придумывать новое, чтобы не повторяться. От новых придуманных колких фраз он начинает злиться еще больше. Бывает, заходят играть парень с девушкой. Тогда можно обоим без разбора – лишь бы им было обидно. Он начинает ее защищать, а ты получаешь истинное удовольствие от того, как у него не получается это сделать»

кибербуллер-геймер

Одним из мотивов агрессивного поведения выступает несерьезное отношение к игре других игроков, в то время как сам геймер настроен хорошо поиграть.

«Сложно было напрямую сказать, какая цель у команды [серьезно играть], да и люди плохо это понимают. Поэтому мы [команда] агрессивным поведением показывали, что некоторым игрокам мы не рады»

кибербуллер-геймер

Агрессия в играх может выражаться в стычках один на один. При этом другие люди не вовлекаются в обсуждение.

«На остальных плевать, это всегда один на один. Остальные пусть лучше не вмешиваются. Когда много болтовни, сложно друг друга услышать. Вы один на один фигачите, и вам так проще»

кибербуллер-геймер

По мнению респондентов, не всегда агрессия в адрес другого игрока – это неконтролируемые эмоции. Это может быть конструктивная критика или объяснение, почему его поведение неприемлемо.

«Я иногда могу писать в личку. Перед этим я посижу подумаю и проанализирую игру, чтобы было чем парировать. В личку иду, чтобы выразить эмоции, чтобы была возможность изменить что-то в следующий раз и в следующий раз у меня не было негативных эмоций по поводу проигрыша. Мне становится легче после такого. Это не то что я пошла и сгоряча наорала. И я рассчитываю не на обиду, а на понимание»

классический кибербуллер

классический кибербуллинг

Под классическим кибербуллингом в рамках этого исследования мы понимаем регулярное написание негативных комментариев в социальных сетях в адрес конкретного человека или группы людей, переход на личности в онлайн-перепалках, создание юмористического контента, который может задеть чувства других людей, или создание фейковых страниц для распространения контента от имени других людей с целью причинить им неудобства. При этом нападение может осуществляться как индивидуально, так и группой людей.

По мнению респондентов, нашу жизнь уже невозможно представить без мемов. Они считаются чем-то обыденным, и часто людям кажется, что в создании мемов нет ничего такого, что могло бы негативно восприниматься.

«Тогда это даже не воспринималось как травля – просто “Давай поржем!”. Нам было от 15 до 30 лет (или даже меньше). Мы познакомились на той площадке, я была популярным пользователем. Интернет был узким, маленьким, ламповым, вся тусовка была маленькой. Нас объединяла площадка, конечно. Если прям честно, то нас объединяло общее злорадство, желание дистанцироваться от условной серой массы. У нас был свой сленг, цинизм, мы могли шутить про все»

классический кибербуллер

Люди стараются шутить только над тем, что кажется им смешным, и не всегда понимают, почему кто-то обижается.

«Делали видео, фотожабы. Это было везде. Я даже покупал специальный софт, чтобы бомбить группы. Выкладывал в личке, у себя на странице (я же сделал, я горд) – везде, где мог. Шла борьба за добро против всего плохого»

классический кибербуллер, борец за справедливость

**Валерий
Майоров**

руководитель направления
по работе со взрослыми
в фонде «Шалаш»

«Люди стараются шутить только над тем, что искренне кажется им смешным, и не всегда понимают, почему кто-то обижается. Помните, что границу дозволенного в юморе определяет человек, над которым вы шутите. Вы можете не знать, что человек комплексует по этому поводу или раньше именно эта деталь была предметом травли. Не знать контекст или вовремя не остановиться шутить — нормально, постарайтесь сразу извиниться и больше не шутить на эти темы».

«Цепляешься за интересную ситуацию. Грань между злым и интересным мемасиком в том, что любая шутка, если она смешная, то она не обидная, так как злое — это не смешно и давит на больное. Была история, когда я сделал мем на работе коллегам, и они смеялись, а потом вышел начальник и попросил снять, так как этот мем может обидеть кого-то. Но я не понял почему»

классический кибербуллер

«Это были достаточно безобидные мемы. И я не считаю это травлей, как не считаю травлей мемы про известных людей»

борец за справедливость

МИЗОГИНИЯ

Несмотря на то, что 88% участников нашего количественного исследования считают, что мужчины и женщины пишут одинаковое количество негативных комментариев, мы решили поднять вопрос мизогинии как одной из форм агрессии в интернете – в частности чтобы понять, почему женщины бывают так агрессивны по отношению друг к другу.

Человечеству удалось достичь многого для обеспечения всем – вне зависимости от пола – равных прав и возможностей. Однако, по данным ООН, женщины до сих пор чаще сталкиваются с насилием и дискриминацией. По оценкам ВОЗ, во всем мире 736 миллионов женщин – почти каждая третья – подвергались насилию со стороны интимного партнера, сексуальному насилию со стороны стороннего партнера или обоим этим факторам хотя бы раз в жизни (30 процентов женщин в возрасте 15 лет и старше).*

Каждая десятая женщина в Европейском Союзе сообщила, что подвергалась домогательствам в Интернете с 15 лет. Это включало получение нежелательных и / или оскорбительных сообщений сексуального характера, а также оскорбительных и / или неуместных сообщений в социальных сетях. Риск наиболее высок среди молодых женщин в возрасте 18–29 лет.**

В обществе процветают гендерные стереотипы и сексистские установки, которые обуславливают восприятие женщин и их отношение не только к самим себе, но и к другим женщинам. Этот феномен получил название усвоенной мизогинии.

* World Health Organization, on behalf of the United Nations Inter-Agency Working Group on Violence Against Women Estimation and Data (2021). Violence against women prevalence estimates, 2018. Global, regional and national prevalence estimates for intimate partner violence against women and global and regional prevalence estimates for non-partner sexual violence against women.

** European Union Agency for Fundamental Rights (2014). Violence against women: an EU-wide survey, p. 104.

Полина
Адрианова

младший аналитик-
исследователь VK,
студентка-психолог, занимается
гендерными исследованиями
в рамках научной работы

УСВОЕННАЯ МИЗОГИНИЯ

Это социальное действие, которое демонстрируют женщины по отношению к другим женщинам и в рамках которого угнетаются и подавляются любые проявления феминности и происходит содействие доминированию мужского. То есть женщины пытаются попасть в мужские (более привилегированные в патриархальном обществе) группы за счет повышения своего статуса в сравнении с другими женщинами. Именно отсюда берутся все эти выражения в духе «Я дружу только с мужчинами, потому что женщины не умеют дружить» или «Я не хочу работать в женском коллективе, потому что это клубок змей».

Усвоенная мизогиния присутствует во всех сферах: на бытовом уровне в повседневном общении, на уровне массовой культуры, а также в профессиональной деятельности. Но особенно ярко она проявляется в интернете, где есть возможность высказываться анонимно. При этом негативные и агрессивные комментарии в адрес женщин оставляют как мужчины, так и сами женщины.

«Да, обычно это сексизм. Иногда высмеивают, говоря, что я хуже осведомлена в этом вопросе, что я глупый человек, и пытаются вывести из себя»

школьный буллер, классический кибербуллер

ФАКТОРЫ, ПРОВОЦИРУЮЩИЕ МИЗОГИНИЮ В СЕТИ

Важная причина агрессии в адрес женщин – гендерные стереотипы. Один из распространенных заключается в убеждении, что существуют компьютерные игры для мужчин и для женщин.

По мнению респондентов, 24% мужчин чаще оставляют подобные комментарии в адрес женщин из-за психологических травм. Среди основных причин, по которым женщины пишут негативные комментарии друг другу, участники нашего опроса назвали:

25%

зависть

24%

комплексы

Игроков-женщин становится все больше. Около пяти лет назад в России их было 20%, а сейчас уже 41% (по данным исследования, проведенного независимым исследовательским агентством по заказу MY.GAMES в 2020 году). Сфера разработки игр сегодня нацелена и на мужчин, и на женщин. Есть нейтральные проекты (Pokemon GO, Overwatch), есть игры, больше предназначенные для мужской аудитории (прежде всего шутеры, хотя и женщин среди их поклонников достаточно), и те, что нацелены на женщин («Клуб Романтики», Dress Up игры). Но если говорить про AAA-игры, то там есть контент и для женщин, и для мужчин.

**Мария
Амирханян**

руководитель направления игровых исследований MY.GAMES, занимается изучением видеоигр и их влияния на эмоциональное состояние игроков

Бытует мнение, что если девушка приходит играть в «мужскую» игру, то она делает это исключительно для того, чтобы наладить личную жизнь.

«Вижу тенденцию, что девушки играют хуже, особенно в игры, нацеленные на мужчин. У меня нет стереотипного мнения, что место женщины – на кухне, но действительно есть игры (та же Counter-Strike), в которые девушки приходят больше с целью познакомиться, получить положительную обратную связь от игроков, чем хорошо играть»

классический кибербуллер, борец за справедливость, кибербуллер-геймер, кибербуллер-мизогинистка

При этом женщины сами усваивают стереотипы, которые транслируются в их адрес (это один из механизмов усвоенной мизогинии), а для того чтобы оградить себя от агрессии в игровом сообществе, приходят туда под мужскими никами.

«У меня мужской ник в игре, чтобы на меня не нападали. Есть устоявшееся мнение, что девушки должны чем-то другим заниматься. Говорят, что женщина за рулем – это обезьяна с гранатой; здесь такая же логика. Меняю ник, потому что иногда хочется себя обезопасить и самой высказаться, что ли»

классический кибербуллер, борец за справедливость, кибербуллер-геймер, кибербуллер-мизогинистка

Есть ли в игровом сообществе негативное отношение женщин друг к другу? Конечно, есть. Когда ты делаешь вид, что ты не женщина, а мужчина, и вдруг другая женщина в игре заговорит, ты точно будешь ее унижать. Кроме того, распространено мнение, что женщины играют в разы хуже, поэтому хейт здесь может быть со стороны всех. Ни разу не видела, чтобы в игре одна женщина поддерживала другую. На это бывают разные причины: начиная с того, что женщина не хочет конфликтов, заканчивая тем, что она не хочет быть похожей на другую женщину, или же хочет показать, что она наравне с мужчинами – такая же сильная и может проявлять агрессию в адрес кого угодно.

**Мария
Амирханян**

руководитель направления игровых исследований MY.GAMES, занимается изучением видеоигр и их влияния на эмоциональное состояние игроков

Стереотипное восприятие женщин проявляется не только в геймерском сообществе, но и в целом в интернете. Например, некоторые считают, что женщины недостаточно умны, – и это мнение распространяется на любую их активность в социальных сетях.

«Заметила, что мужское мнение больше уважают в интернете. У меня тоже есть такое: если я читаю комментарий и он мне нравится, то я возвращаюсь к нику, и, если это девушка, то я такая: “Хм, ну, может, это и не так умно”. Не знаю почему, я даже не могу это объяснить. Видимо, есть что-то в голове, возможно, связанное с воспитанием»

классический кибербуллер, борец за справедливость, кибербуллер-геймер, кибербуллер-мизогинистка

почему сложно избавиться от усвоенной МИЗОГИНИИ

«Есть что-то такое, вибрация легкая, что если бы это мужчина написал, то это имело бы большую значимость»

классический кибербуллер, борец за справедливость, кибербуллер-геймер, кибербуллер-мизогинистка

Искоренить усвоенную мизогинию сложно, потому что с самого детства мы находимся в среде, где транслируются негативные установки и стереотипы в адрес девочек, девушек и женщин. Поэтому во взрослом возрасте нам трудно понять, откуда в нас это взялось и как с этим бороться.

Противостоять этим предубеждениям можно, только если мы поймем, что это действительно проблема, которая мешает женщинам жить. Поэтому так важно освещать эту тему.

**Мария
Зеленова**

руководитель психологической
службы программы «Травли NET»
АНО «БО «Журавлик»

«Мизогиния – это защитная реакция, проявление нашего магического мышления, объясняющего через иллюзию несовершенство этого мира. Когда женщина находится в постоянной опасности со стороны общества быть ущемленной в правах, обойденный в карьерных успехах мужчиной, она привыкает защищать себя идеей о том, что так поступают только с какими-то «неправильными» женщинами. Так проще верить, что она сама никогда не окажется на этом месте. И это, увы, иллюзия, потому что травить могут каждого, насилие проявляется ко всем и любая женщина может стать жертвой, как бы «правильно» она ни старалась себя вести.

К тому же, несмотря на то, что женщины пытаются конкурировать, у них нет адекватной модели выражения соперничества, агрессии. Девочек все еще учат быть покладистыми и терпеливыми, а не грамотно защищать свои границы и адекватно конкурировать. Женская конкуренция социально неодобряема, поэтому принимает скрытые формы, и часто выливается в травлю других, например, более успешных женщин».

борьба за справедливость

Под борьбой за справедливость в рамках этого исследования мы понимаем поведение, целью которого является наказание неправого человека или бренда, призывание их к ответственности через написание постов в соцсетях и призывы к другим пользователям поступать так же. Агрессия в этом случае может ощущаться как правое дело – восстановление справедливости и наказание зла.

Борьба за справедливость может проявляться, например, в ситуациях, когда блогер призывает подписчиков помочь разрешить неприятную ситуацию, оставляя комментарии под постами другого человека или бренда. При этом пользователи могут присоединяться к этому движению с разными целями: наказать виновника, восстановить справедливость, предостеречь других людей, почувствовать причастность к группе, собственную важность, поддержать человека, который нравится. Чаще всего негативные комментарии пишут в адрес компании, товара или магазина, которые разочаровали или разозлили (18%).

Так, у одной участницы исследования было ощущение, что она помогает и делает хорошее дело, когда она жаловалась на сервис вместе с блогером.

35%

участников нашего опроса целью негативных постов и комментариев называют желание публично осудить виновника

34%

агрессоров движет стремление добиться справедливости

42%

агрессоров признаются, что ими движет намерение предупредить других людей

29%

агрессоров хотят восстановить справедливость

«У меня было чувство, как будто мы вместе делаем добро. Бывает, я становлюсь тем подписчиком, который после поста блогера идет и выполняет какие-то действия. Одна блогерша рассказала про сервис, с которым у нее были проблемы. И у меня тоже были проблемы. Ее рассказ вызвал импульс, поэтому я тоже готова зайти и внести свою лепту. Но я не жалею, когда не понимаю ситуацию и не понимаю, разово это или нет. Эмоции: сначала интерес, а потом – как будто я помогла, как будто ко мне подошел маленький ребенок и попросил помочь, а я такая большая и сильная. А на самом деле ты просто нажимаешь две кнопки. Я решила помочь блогеру, так как я тоже попадала в такую ситуацию. Было ощущение, что нас уже двое, поэтому сможем что-то сделать»

классический кибербуллер

«У меня был случай. Есть одна блогерша, мне нравится, как она рассказывает про косметику и всякое такое. Ее обманула компания доставки – какая-то крутая, которая в евро оплату принимает. И она снимает сторис и говорит, что компания никак не реагирует. А у нее много подписчиков. У этой компании есть страничка, и она им туда пишет, а они игнорят. И я перешла в их профиль и в комментариях под последним постом написала, что они, конечно, негодяи. Потому что мне очень нравится эта блогерша. Она такая человечная, незазнавшаяся»

классический кибербуллер, борец за справедливость, кибербуллер-геймер

В участии в такого рода массовой активности есть и желание поддержать человека, который вызывает симпатию.

«Один блогер узнал адрес и телефон другого и устроил травлю. Мне захотелось пострадавшего поддержать. У меня есть мнение насчет этой ситуации, меня прямо беспокоит это. Вот куда мне это чувство деть? А так ты напишешь комментарии, считаешь чужие – и тебе станет легче»

классический кибербуллер

Некоторые респонденты замечают за собой **обостренное чувство справедливости**. Несправедливость вызывает у них злость, которую они стремятся выразить доступными способами.

«Мне часто говорили, что у меня обостренное чувство справедливости. Может, в другом веке я пошла бы воевать, но сейчас я могу обойтись малой кровью: сидеть в теплой кроватке и писать комментарии»

классический кибербуллер, борец за справедливость, кибербуллер-геймер

«Была жесткая несправедливость. Тот блогер-агрессор еще часто всех во всем уличает, а сам-то вот какой! У меня несправедливость вызывает злость, мне хочется выровнять чаши весов. Я чаще злюсь, чем плачу»

классический кибербуллер

Еще один аспект борьбы за справедливость – попытки изменить «неправильное» мнение другого человека (или группы людей). При этом агрессоры не считают свое поведение кибербуллингом, так как, по их мнению, они задевают ход мысли человека, а не его самого.

«Хочется изменить даже не личное мнение человека. А когда в комментариях идет публичное обсуждение, хочется подсветить вещи, которые кажутся мне адекватными. Эмоции? Возможно, гордость за себя, но не хотелось бы возвышаться как-то. Но удовлетворения не получаю. Зачем это делается? Ну просто вовлекаешься в тред. Хотелось бы, чтобы человек сказал: "Я изменил свое мнение, спасибо". Но это невозможно. Я редко встречал таких людей, которые публично бы сказали: "Я был неправ". Не понимаю, почему так. Я считаю, что, если ты неправ и тебе доказали, что ты неправ, и ты признаешь это, это признак умного человека»

классический кибербуллер, борец за справедливость

восприятие собственной агрессии буллерами

Аудиторию агрессоров условно можно разделить на две категории:

- Люди, которые понимают, что их поведение в Сети связано с агрессией. Хотя даже в этом случае они могут воспринимать его как нормальное и допустимое;
- Люди, которые не определяют в своем поведении агрессию и поэтому не считают, что отходят от норм поведения в обществе, в том числе не понимают, что их поведение может кого-то обидеть.

Люди понимают, что занимаются буллингом, троллингом или просто проявляют агрессию, как под действием признания последствий своих действий, так и без такового.

В определенных ситуациях агрессоры склонны к рефлексии после совершения эмоциональных поступков. В этом случае определение агрессии в своем поведении происходит не после наступления последствий, а после «остывания» агрессора.

**Бэла
Таловская**

руководительница отдела
исследований и разработок
в фонде «Шалаш»

«Именно поэтому после прихода агрессии важно делать паузу, тем более онлайн-общение позволяет это сделать без какой-либо неловкости. Это не обязательно означает, что вы меняете своё мнение, но скорее всего сможете конструктивно и безопасно выразить свою точку зрения, никого не обидев».

«Я сделал это [опубликовал оскорбительную историю о другом человеке], так как был зол и хотелось выплеснуть это наружу... Мне сейчас очень стыдно, это очень детский поступок. Как минимум глупо вываливать свои проблемы на незнакомую аудиторию»

классический кибербуллер

«Причем это [буллинг знакомой] дошло до каких-то грубых форм. Я поняла, что дело пошло не туда, и начала отговаривать их от этого... И из-за того, что подруга вместе со мной шутила, ее друзья тоже решили ее [жертву] подколоть, и ее стали до слез оскорблять»

школьный буллер, классический кибербуллер

Осознание агрессии в поведении могут стимулировать и его последствия. Например, когда агрессор видит эмоции своей жертвы.

Респонденты, которые проявляли агрессию в интернете нерегулярно и делали это в одиночку, а не в группе, как правило, осознавали ее не в момент совершения поступка, а значительно позже. При этом осознание могло сопровождаться негативными эмоциями, например чувством стыда. Хотя результаты количественного исследования показали, что большинство агрессоров (36%) испытывает безразличие к своим предыдущим проявлениям агрессии в Сети.

Общение с другими агрессорами и обсуждение акта буллинга или троллинга ускоряет принятие собственного поведения. Так, наши респонденты, которые обсуждали с другими людьми свои проявления агрессии в интернете, быстрее принимали сам факт агрессии. В некоторых ситуациях это приводило к полному принятию себя в качестве агрессора.

«Я чувствовала единение с группой. До этого я ощущала себя маленьким злобным комком агрессии: все такие позитивные, а я одна. А когда чернуха начала литься, я поняла, что я не одна»

школьный буллер, классический кибербуллер

Хотя отдельные информанты не думали, что подобное поведение кому-то вредит, а значит, не считали его буллингом. Кроме того, если сообщество считает буллинг нормой, агрессор может не осознавать, что его поведение является буллингом.

«Я не осознавала себя кибербуллером до прошлой пятницы. Много лет я существую в другой системе координат, к счастью. Да, я уверена, что тогда это был именно он [кибербуллинг]»

классический кибербуллер

При этом люди, которые принимают свое агрессивное поведение в Сети, по-разному к нему относятся.

Как правило, агрессоры, которые снисходительно относятся к проявлениям своей агрессии в интернете, считают, что она не имеет прямых последствий, никому не вредит, а потому не является кибербуллингом.

«Это [публикация шуток, мемов и оскорбительного контента про знакомого] было сделано внутри некоего сообщества, где к этому относились с пониманием и адекватно. Это не преследовало цели кому-то нагадить и испортить настроение. В основном это были шутки, которые вряд ли кого-то могли задеть»

классический кибербуллер

**Бэла
Таловская**

руководительница отдела
исследований и разработок
в фонде «Шалаш»

«На самом деле это игнорирование чужих личных границ. Они часто не очевидны для окружающих, потому что формируются в зависимости от семейных традиций, воспитания и привычек, а ещё сильно зависят от сообщества, в котором человек находится. Определенные шутки могут быть уместны в одной компании и обижать в другой. В таком случае всегда нужно ориентироваться на мнение объекта шуток. Ведь смысл в том, чтобы все посмеялись и остались в хорошем настроении, а не в том, чтобы кого-то обидеть».

Некоторые агрессоры оправдывают свое поведение устоявшимися нормами поведения **в определенной группе. Часто так поступают внутри игрового и других сообществ.**

Иногда агрессоры считают, что их действия допустимы, потому что они отзеркаливают поведение других людей либо пытаются показать им, что их поступки оскорбительны. В этом случае агрессором становится жертва.

«Нас объединяла площадка, конечно. Если прям честно, то нас объединяло общее злорадство, желание дистанцироваться от условной серой массы. У нас был свой сленг, цинизм, мы могли шутить про все... Это жесткий метод ведения дискуссии, где мат – самое легкое, что было»

классический кибербуллер

«Если убрать из истории его действия [буллинг в адрес респондента], то это [буллинг со стороны респондента] можно считать кибербуллингом. Если бы я просто решил докопаться до чувака, зная, что у него такая высокая эмпатия, вывести его на эмоции, создать фейк девочки, чтобы он потом в нее влюбился, тогда это был бы кибербуллинг... Мне кажется, что контекст здесь важен и моя реакция оправдана в свете его действий»

борец за справедливость

«Если он очень тебя достал, ты хочешь максимально его обидеть за десять минут. Но человек должен заслужить это своим поведением [проявлением агрессии в игре]. Если человек очень плохой и очень плохо себя ведет, ты, конечно, хочешь, чтобы он обиделся. Ты говоришь настолько плохие вещи, чтобы он точно обиделся»

кибербуллер-геймер

«Если я пишу негативно, то я и ожидаю, что мне негатив в ответ напишут»

классический кибербуллер

«Кибербуллинг, по мне, это что-то организованное – они по призыву этим занимаются»

классический кибербуллер

Интересно, что даже при регулярном проявлении агрессии некоторые пользователи **не считают свое поведение кибербуллингом. Они понимают под буллингом только агрессию по призыву со стороны.** Поэтому стихийные и случайные проявления не подходят под их определение.

Некоторые участники исследования сравнивали свое агрессивное поведение, в том числе троллинг, **со спортивным азартом.** Как правило, они проявляли агрессию с определенными целями, например хотели вызвать эмоции у жертвы. Поэтому такое поведение становилось чем-то вроде личного вызова или этапа саморазвития: получится ли добиться желаемого?

«Это превращается в гонку с самой собой: за сколько я смогу прокачаться и стать лучше?»

кибербуллер-геймер

«Один приносил "кандидата" – и начиналось глумление. Мы могли наблюдать месяцами и годами за ним. Впрямую не писали, а за спиной издевались... Это было рутинное развлечение – как компьютерная игра. Ты не помнишь каждый уровень: ну прошел и прошел. А человек это потом помнил годами»

классический кибербуллер

Многие участники исследования, которые регулярно проявляли агрессию в Сети, пытались оправдать свое поведение. Некоторые убеждены в том, что троллинг всегда можно остановить, что он не переходит определенные границы, не переходит на личность жертвы, а значит, не так уж деструктивен.

«Ты не пытаешься задеть самого человека, а пытаешься задеть ход его мыслей»

классический кибербуллер, борец за справедливость

Некоторые респонденты, признавая, что их поведение может быть деструктивным, считают, что оно необходимо. Например, с помощью агрессии люди пытаются отстоять свою правоту, затравить компанию с плохим сервисом либо просто слить негатив.

«Я бываю довольно агрессивна в отстаивании своих границ, когда считаю, что правда на моей стороне»

классический кибербуллер

«Эмоциональная я... Я не думаю [в момент проявления агрессии] – я двумя руками сообщения строчу, чтобы доказать, что я права. Думаю я о том, какие слова подобрать, как выразить свою мысль, чтобы человека оскорбить»

классический кибербуллер

**Мария
Зеленова**

руководитель психологической
службы программы «Травли NET»
АНО «БО «Журавлик»

При этом важно понимать, что у каждого человека есть свои нормы поведения в голове, понимание добра и зла, социальной ответственности, есть закон в конце концов. И требуется определенное состояние аффекта, отчаяния для того, чтобы их переступить. Но в интернет пространстве у агрессора очень часто отсутствует понимание норм поведения, нет понимания причинно-следственных связей, еще больше притупляется эмпатия, т.к. непонятно, как именно реагируют люди через экран на написанное. Все вместе снижает порог осознанности, и человек ощущает полную свободу самовыражения, когда при этом на сцену выходят его сверхидеи, эго и рационализированно оправданная для себя лично агрессия. Тогда и происходит киберстолкновение, интернет-конфликт, переходящий часто в преследование и даже в реальную физическую угрозу.

Отдельные участники нашего исследования объясняют как собственное, так и чужое агрессивное поведение осуществлением своих прав и свобод. В их понимании человек имеет право совершать плохие поступки, и никто не может лишить его этой возможности.

«Если у тебя нет свободы делать по-настоящему плохие вещи, то ты не являешься свободным»

борец за справедливость

«Если ты отстаиваешь свои личные границы, то агрессия может быть окей»

классический кибербуллер

Большинство агрессоров не оценивают обратную сторону своей агрессии, поэтому не понимают чувства жертвы. Из-за этого определенный контент они могут считать безобидным, например призванный высмеять какого-то человека или его действия

«Это были достаточно безобидные мемы. И я не считаю это травлей»

борец за справедливость

«Ты создаешь мем. Твои одноклассники смеются над ним. И ты такой: "Тоже посмеюсь вместе с ними". И ты чувствуешь себя выше того человека. Отсюда и легкость, потому что ты доказал, что этот человек не выше тебя»

классический кибербуллер

Также некоторые респонденты считают, что буллинг в адрес известных людей уместен просто потому, что они должны быть к этому готовы.

«Не считаю мемы про публичных людей травлей. Про Путина делают мемы не всегда приятные, и я не вижу в этом ничего предосудительного»

борец за справедливость

Лишь малая часть агрессоров считает свое поведение неприемлемым. Эти люди испытывают стыд и другие негативные эмоции, переживая его последствия.

«Не могу сказать, что суперстыдно. Но стыдно. Есть вещи похуже, которые затерлись давностью. Мне тревожно, что я могла кого-то обидеть, усложнить кому-то жизнь, что кто-то разбирает сейчас у своего терапевта [последствия]»

классический кибербуллер

**Мария
Зеленова**

руководитель психологической
службы программы «Травли NET»
АНО «БО «Журавлик»

Агрессия – это всегда очень действенный механизм воздействия. Понимать себя и другого человека намного сложнее и энергозатратнее, но только этот путь ведет к кооперации. Определенная дегуманизация другого человека при осознанном отделении себя от него – защитный механизм, помогающий выйти из некомфортной ситуации хорошим, целым. Примечательно, что этот же механизм часто присутствует как у пострадавшего от насилия и травли, так и у самого агрессора. Применение насилия в любом его виде требует от автора отсутствия человечности, эмпатии, для этого агрессор должен предстать бесчувственным, жестоким, «не таким как мы», не понимающим и не испытывающим боли и страданий. Это работает и в пропаганде при создании образа врага, это случается и в межличностных отношениях.

Когда мы сталкиваемся с чужой агрессией, наша психика нас бережет и не признает собственной ответной злости, предпочитая обесчеловечивать обидчика. Так же работает и психика у агрессора – для него жертвы сами спровоцировали, сами заслужили, сами виноваты. Если при этом человек допускает, пусть и постфактум, мысль о том, что у жертвы могли быть чувства, и ей было плохо, это вызывает чувство вины и дискомфорт, отнюдь не злорадство. Поэтому агрессору проще быть максимально уверенным в том, что жертва плоха и неправильна, особенно, когда уже изменить ничего нельзя. Это механизм самосохранения.

Из онлайн-интервью мы поняли, что поддержка знакомых увеличивает вероятность того, что агрессор будет считать свое поведение приемлемым. Так, люди, которые троллили других в группе, часто испытывали положительные эмоции от своих действий. А пользователи, которые получали поддержку от других людей в Сети, описывали свое поведение как справедливое по отношению к жертве.

Примечательно, что недовольство обычно вызвано отнюдь не чувством стыда, а отсутствием реакции со стороны жертвы.

Для людей, которые осознают свою агрессию в Сети, реакция жертвы или окружения имеет большое значение. Более того, она часто становится мотивом для проявления агрессии.

12%

агрессоров недовольны тем, что проявляли агрессию в интернете

38%

либо довольны, либо очень довольны результатами такого поведения

«Если бы тот, о ком мы говорили, увидел все обсуждения про него и мемы, то мне было бы интересно увидеть, каким он кислым был бы после того, как увидел себя со стороны»

классический кибербуллер, кибербуллер-мизогинистка

Можно предположить взаимосвязь между регулярностью проявления агрессии и осознанием и принятием своего агрессивного поведения. Те участники исследования, которые более регулярно проявляли агрессию в интернете, чаще принимали себя в качестве агрессора.

ВЫВОДЫ

42%

людей проявляют агрессию в интернете с благими намерениями — предупредить аудиторию о чем-либо

29%

респондентов ведут себя агрессивно, чтобы восстановить справедливость

1

Агрессия – это способ получить эмоции, «почувствовать себя живым».

6

Люди, проявляющие агрессию в пылу борьбы за справедливость, как правило, считают свое поведение адекватным.

2

В стремлении отомстить обидчику жертва кибербуллинга может стать более агрессивным буллером.

7

Зачастую агрессор не осознает, что он агрессор, поэтому не считает свои поступки кибербуллингом.

3

Один из факторов распространения агрессии в интернете – чувство безнаказанности из-за анонимности.

8

Большинство агрессоров не понимает чувства жертвы.

4

В некоторых сообществах, например геймерском, агрессивное поведение встречается настолько часто, что становится вариантом нормы.

9

Поддержка знакомых увеличивает вероятность того, что агрессор будет считать свое поведение приемлемым.

5

В Рунете сильно выражена мизогиния. Ее главная движущая сила – существующие в обществе гендерные стереотипы.

10

Агрессивное поведение может восприниматься как способ осуществления прав и свобод человека.